

по делу о проверке конституционности части пятой статьи 231 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Зарубанова Николая Викторовича

Постановление · № 40-П · от 24.11.2025 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части пятой статьи 231 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Зарубанова Николая Викторовича

город Санкт-Петербург 24 ноября 2025 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

руководствуясь статьей 125 (пункт "а" части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47 1 , 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части пятой статьи 231 УПК Российской Федерации .

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Н.В.Зарубанова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М.Жарковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Статья 231 УПК Российской Федерации регламентирует вопросы, связанные с назначением судебного заседания на стадии подготовки к судебному заседанию по уголовному делу, и устанавливает, что после назначения судебного заседания подсудимый не вправе заявлять ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, о проведении предварительного слушания и о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей (часть пятая).

1.1. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2022 года отменен обвинительный приговор Калининградского областного суда от 4 июля того же года, постановленный судьей единолично в отношении гражданина Н.В.Зарубанова и еще одного лица. Фактическим основанием принятого судом решения послужило выявленное существенное нарушение уголовно-процессуального закона и права подсудимых на защиту, допущенное при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции на этапе судебного следствия со стороны защищавших их адвокатов. Так, защитником Н.В.Зарубанова с согласия последнего было заявлено суду ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору для изменения обвинения на более тяжкое, что расценено судом как совершение адвокатом действий, способствующих ухудшению положения доверителя, и повлекло отвод

адвоката от дальнейшего участия в деле. В то же время суд не дал оценки тому обстоятельству, что указанное ходатайство было поддержано и другими защитниками, и не принял мер по их отстранению от участия в деле. Ввиду неустранимости допущенного нарушения в суде апелляционной инстанции уголовное дело передано на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда со стадии подготовки к судебному разбирательству.

По возвращенному в Калининградский областной суд уголовному делу стороной защиты заявлено несколько ходатайств, в том числе о проведении предварительного слушания и о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей. Проведя подготовку к судебному заседанию по уголовному делу в общем порядке, судья названного суда не нашел оснований для их удовлетворения и 24 января 2023 года вынес постановление о назначении судебного заседания и о рассмотрении уголовного дела судьей единолично, указав, что первоначальное постановление о назначении судебного заседания не обжаловалось как самостоятельно, так и наряду с итоговым решением, в том числе в части определения состава суда, а причиной отмены приговора послужило нарушение права подсудимых на защиту, а не какие-либо нарушения законодательства на стадии подготовки к судебному разбирательству, притом что ходатайство о проведении предварительного слушания подано за пределами установленного частью третьей статьи 229 УПК Российской Федерации срока. Приговором Калининградского областного суда от 12 сентября 2023 года, постановленным судьей единолично, Н.В.Зарубанов вместе с иным лицом осужден по статьям 228 1 и 229 1 УК Российской Федерации. Приговор оставлен без изменения апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2023 года и кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2024 года. Наряду с кассационным обжалованием приговора сторона защиты оспорила и законность постановления судьи Калининградского областного суда от 24 января 2023 года о назначении судебного заседания, в том числе по вопросу о составе суда. Однако Верховный Суд Российской Федерации отклонил доводы о незаконности состава суда первой инстанции, указав, что отмена приговора с направлением уголовного дела на новое рассмотрение со стадии подготовки к судебному заседанию в данных обстоятельствах не означает необходимость и обязанность суда назначить предварительное слушание по делу.

1.2. Н.В.Зарубанов просит признать не соответствующей статьям 2, 17, 45, 47 и 55 Конституции Российской Федерации часть пятую статьи 231 УПК Российской Федерации в той мере, в какой она по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, не предполагает после отмены приговора и передачи уголовного дела на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда со стадии подготовки к судебному заседанию возможность судьи по ходатайству подсудимого определить состав суда, отличный от ранее постановившего приговор.

1.3. Таким образом, исходя из предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" часть пятая статьи 231 УПК Российской Федерации выступает предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на ее основании после отмены вышестоящим судом приговора с передачей уголовного дела в суд первой инстанции на новое судебное разбирательство в ином составе суда со стадии подготовки к судебному заседанию разрешается ходатайство подсудимого о проведении предварительного слушания для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, определяющей смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваемой правосудием, гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод как основное неотчуждаемое право, которое признается и гарантируется в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией

Российской Федерации и реализуется на основе принципа равенства всех перед законом и судом. Право на судебную защиту посредством законного, независимого и беспристрастного суда означает, в частности, что рассмотрение дел должно осуществляться законно установленным, а не произвольно выбранным составом суда и что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Обвиняемому в совершении преступления гарантируется право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом (статья 2; статья 17, части 1 и 2; статья 18; статья 19, часть 1; статья 46, часть 1; статья 47; статья 123, часть 4). Право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей не относится к числу основных прав, неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения. По смыслу статьи 47 (часть 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 123 (часть 4) данное право - в отличие от права на независимый и беспристрастный суд или презумпции невиновности - не входит в основное содержание (ядро) конституционного права на судебную защиту, а выступает в качестве одной из его возможных процессуальных гарантий, предоставляемых на основе дискреционных полномочий законодателя в соответствии со статьями 71 (пункты "в", "г", "о"), 118 (часть 3) и 128 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Общепризнанные принципы и нормы международного права также не включают право на суд присяжных в число обязательных элементов права на справедливое правосудие (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2010 года № 8-П). В силу Конституции Российской Федерации суд с участием присяжных заседателей выступает в качестве законного суда по смыслу ее статьи 47 в тех уголовных делах, которые отнесены к его компетенции законом, при соблюдении установленных процедурных правил и условий. При этом хотя суд в таком составе, будучи одной из форм осуществления уголовного судопроизводства, не является обязательным условием обеспечения судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, ни законодатель, конкретизируя конституционные предписания о суде с участием присяжных заседателей как о законном составе суда и определяя порядок их реализации, ни суды, применяющие закон, не вправе отступать от требований правовой определенности, справедливости и равенства.

3. Законом, определяющим обязательный для судов единый порядок уголовного судопроизводства, подсудность уголовных дел и состав суда, является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации . В пунктах 2 и 2 1 части второй статьи 30 он предусматривает состав суда с участием присяжных заседателей, перечень преступлений, уголовные дела о которых вправе разрешать такие суды, а также условие рассмотрения дела таким судом - лишь по ходатайству самого обвиняемого на основании самостоятельного волеизъявления, сделанного им до назначения судебного заседания, как того требует пункт 1 части пятой статьи 231 этого Кодекса .

Основанное на предписании статьи 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации субъективное право обвиняемого на рассмотрение его дела определенным составом суда, к подсудности которого оно отнесено законом, возникает с момента принятия судом решения о назначении уголовного дела к слушанию, вынося которое суд руководствуется процессуальным законом, действующим во время принятия данного решения. Предпосылкой для рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей служит ходатайство обвиняемого, что обусловлено сужением возможностей апелляционного обжалования соответствующих приговоров (в том числе обвинительных) ввиду особой роли присяжных, чей вердикт, опирающийся на конституционно-правовые и нравственно-этические начала, по самой своей природе не нуждается и не поддается полной проверке в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2010 года № 8-П и от 20 мая 2014 года № 16-П).

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации разрешение по ходатайству обвиняемого вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей

является основанием для проведения предварительного слушания, при этом ходатайство о проведении предварительного слушания может быть заявлено стороной после ознакомления с материалами уголовного дела либо после направления дела с обвинительным заключением или обвинительным актом в суд в течение 3 суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения или обвинительного акта (пункт 5 части второй и часть третья статьи 229). В постановлении о назначении судебного заседания разрешается и вопрос о рассмотрении уголовного дела судьей единолично или судом коллегиально (пункт 2 части второй статьи 231). После назначения судебного заседания подсудимый не вправе заявлять ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей (пункт 1 части пятой статьи 231), а суд не полномочен такое ходатайство разрешать.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, если судебное заседание по уголовному делу уже назначено к рассмотрению, то, учитывая момент возникновения субъективного права на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей, правила действия процессуального закона во времени и принцип неизменности состава суда, подсудность и состав суда изменению не подлежат (постановления от 19 апреля 2010 года № 8-П, от 25 февраля 2016 года № 6-П и от 16 марта 2017 года № 7-П; определения от 4 июля 2017 года № 1441-О, от 27 сентября 2018 года № 2082-О, от 28 ноября 2019 года № 3209-О и др.). Не предполагает наделения суда первой инстанции правом изменить решение по вопросу о составе суда и возвращение вышестоящим судом дела на новое рассмотрение в тот же суд со стадии судебного разбирательства, кроме случаев изменения объективных фактов и обстоятельств, имеющих юридическое значение для принятия данного процессуального решения, или изменения их оценки в законе (например, правил о подсудности и составе суда - статьи 30 и 31 УПК Российской Федерации) (Определение от 25 сентября 2014 года № 2242-О).

Иное, по смыслу приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и положений уголовно-процессуального закона, вело бы к манипулированию определением подсудности уголовного дела и состава суда, к злоупотреблению правом на судебную защиту и на законный суд, к отступлению от принципов законности, справедливости и равенства. Одни и те же положения закона применялись бы неодинаково в отношении лиц, по уголовным делам которых назначено судебное заседание, а потому определен состав суда, который не подлежит изменению, и в отношении лиц, уголовные дела которых возвращены в тот же суд для рассмотрения со стадии судебного разбирательства, т.е. стадии, когда вопрос о подсудности определенному составу суда разрешению не подлежит, что вступало бы в противоречие с требованиями статей 15 (часть 2), 19 (часть 1) и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

4. Вместе с тем возвращение судом вышестоящей инстанции уголовного дела на стадию подготовки к судебному заседанию предполагает действие общего порядка такой подготовки, определенного главой 33 УПК Российской Федерации и включающего в себя полномочие судьи назначить предварительное слушание, в частности с целью разрешения вопроса о возможности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей (пункт 2 части первой статьи 227, пункт 6 части первой статьи 228 и пункт 5 части второй статьи 229 этого Кодекса), что не тождественно возвращению уголовного дела на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства. Как не раз отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, из принципа юридического равенства применительно к реализации права на судебную защиту вытекает требование, в силу которого однородные по своей правовой природе отношения должны регулироваться одинаковым (схожим) образом (постановления от 25 марта 2008 года № 6-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П и др.). Соответственно, требования Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, содержащиеся в его главе 33 об общем порядке подготовки к судебному заседанию и главе 34 о предварительном слушании, не могут принципиально по-разному толковаться и применяться в зависимости от того, поступило уголовное дело в суд первой инстанции после его направления

прокурором или же вышестоящим судом по причине отмены приговора и передачи дела на новое судебное разбирательство со стадии подготовки к судебному заседанию. Иное вело бы к разному применению одних и тех же положений закона, а потому и к ограничению вытекающих из их предписаний прав обвиняемых и подсудимых, по сути находящихся в равной правовой ситуации. Данный вывод согласуется с позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации, который в пункте 43 постановления от 22 ноября 2005 года № 23 "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей" разъяснил, что в случае отмены приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей, с направлением дела на новое судебное разбирательство рассмотрение дела осуществляется в этом составе суда независимо от позиции подсудимого, а если приговор отменен с направлением дела на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания, на данной стадии разрешаются все вопросы, предусмотренные статьей 325 УПК Российской Федерации, включая, как следует из приведенного разъяснения, и разрешение вновь заявленных ходатайств о форме судопроизводства.

В силу этого уголовно-процессуальный закон с опорой на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации предполагает, что в случае отмены приговора с возвращением уголовного дела на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства, если по делу ранее было принято решение о его рассмотрении судом с участием присяжных заседателей, такой состав суда сохраняется и применительно к новому (повторному) его разрешению судом, даже если подсудимый и изменил свою позицию относительно состава суда и против этого возражает, поскольку на данной стадии вопрос о составе суда разрешению не подлежит. Если же вышестоящим судом уголовное дело возвращено на новое рассмотрение со стадии подготовки к судебному заседанию, вопрос о составе суда подлежит новому разрешению в силу недопустимости отступления от закрепленного уголовно-процессуальным законом общего порядка движения дела, в том числе с учетом новых обстоятельств, которые могут повлиять на разрешение вопроса о подсудности и составе суда при принятии решения о назначении судебного заседания.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что согласно статье 4 УПК Российской Федерации при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено этим Кодексом. По тому же правилу оцениваются факты и обстоятельства, имеющие место в период совершения соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, поскольку конкретное правоотношение также возникает, протекает, прекращается в конкретный промежуток времени. Изменение фактов и обстоятельств, имеющих юридическое значение для совершения процессуального действия или принятия процессуального решения, с которыми связывается возникновение какого-либо права, изменяет их юридическую оценку. Иное противоречило бы принципу законности, поскольку означало бы игнорирование новых обстоятельств и распространение ранее имевших место фактических данных, утративших юридическую силу, на новые процессуальные действия и решения, реализуемые при иных фактических обстоятельствах, на которых должна базироваться оценка оснований для принятия процессуальных решений и совершения процессуальных действий (определения от 19 мая 2009 года № 574-О-О, от 20 декабря 2016 года № 2767-О, от 26 января 2017 года № 22-О и № 69-О, от 28 февраля 2019 года № 572-О, от 29 октября 2020 года № 2585-О и др.).

Следовательно, в случае возвращения уголовного дела вышестоящим судом на новое рассмотрение со стадии подготовки к судебному заседанию новой оценке подлежат все факты и обстоятельства, касающиеся ходатайств и определения состава суда, включая суд с участием присяжных заседателей. Передача уголовного дела на новое судебное разбирательство в ином составе суда со

стадии подготовки к судебному заседанию неизбежно предполагает утрату первоначальным постановлением о назначении судебного заседания своей силы, влечет необходимость повторного производства процессуальных действий и принятия процессуальных решений в порядке статей 227 - 232 УПК Российской Федерации, поскольку иное противоречило бы стадийности (инстанционности) уголовного процесса.

В противном случае - в отступление от принципов справедливости и равенства - не исключено принятие ошибочных решений по вопросу о праве каждого на законный суд, противоречащих назначению уголовного судопроизводства, принципу законности при производстве по уголовному делу (статьи 6 и 7 УПК Российской Федерации), предназначению правосудия, обязанности соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, а потому и приводящих к пренебрежению требованиями статей 15 (часть 2), 19 (часть 1), 46 (часть 1), 47 и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации.

5. Таким образом, часть пятая статьи 231 УПК Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагает разрешение судом ходатайства подсудимого о проведении предварительного слушания для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в случае отмены вышестоящим судом приговора, в том числе постановленного судьей единолично, и возвращения уголовного дела в суд первой инстанции на новое судебное разбирательство в ином составе суда со стадии подготовки к судебному заседанию, с учетом всех значимых для этого фактов и обстоятельств.

Соответственно, права Н.В.Зарубанова ограничены отказом в проведении предварительного слушания для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. В то же время правосудность приговора по его делу не поставлена под сомнение по совокупности уголовно-процессуальных средств и процедур, включающих контроль со стороны вышестоящих судебных инстанций, в том числе за соответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, оценка которых не могла бы входить в предмет обжалования приговора, постановленного на основе вердикта присяжных заседателей.

При этом срок, прошедший с постановления и вступления в законную силу приговора, безусловно оказывает влияние на вероятность утраты части доказательств. Это с учетом презумпции невиновности, возлагающей обязанность доказывания вины на сторону обвинения, создает подсудимому столь существенное преимущество в деле, в котором уже была доказана и проверена его виновность в совершении особо тяжких преступлений, что оно выходит за разумные параметры следования принципу *favor defensionis* и может повлечь необоснованное избежание ответственности, подрывающее доверие к праву, к государству и к правосудию вопреки положениям статей 15 (часть 2), 17 (часть 3), 19 (часть 1), 52 и 118 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации. Во всяком случае, этим будет нарушен баланс конституционных ценностей.

С учетом сказанного Конституционный Суд Российской Федерации приходит к выводу об отсутствии оснований для пересмотра дела Н.В.Зарубанова, что допускается пунктом 10 1 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47 1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать часть пятую статьи 231 УПК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой данная норма по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагает после отмены вышестоящим судом приговора с передачей уголовного дела в суд первой инстанции на новое

судебное разбирательство в ином составе суда со стадии подготовки к судебному заседанию разрешение судом ходатайства подсудимого о проведении предварительного слушания для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл части пятой статьи 231 УПК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 40-П